

*Т. А. Вашкевич, аспирант.
Научный руководитель – Н. П. Яконюк,
доктор искусствоведения, профессор*

**СКРИПИЧНОЕ ИСКУССТВО ЕВРЕЕВ
В КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ГРОДНЕНЩИНЫ
в XIX – первой половине XX в.**

Еврейская культура занимала значительное место в культурном пространстве Гродненщины с момента расселения евреев на данной территории в XIV в. вплоть до холокоста. Доминирующую роль еврейская культура приобрела во многих местечках и городах Гродненщины, которые с 1791 г. стали вынужденным местом жительства еврейского населения. Евреи жили не только на территории Беларуси, но и на территориях, входящих в так называемую «черту оседлости» (десять губерний Царства Польского, Беларусь, Литва, Бессарабия, часть Украины). Инструментальное искусство евреев, в частности скрипичное, было неотъемлемой частью мелосферы (термин И. Земцовского. – *Т.В.*) местечек и городов региона в исследуемый период и зачастую представляло собой каналы кросс-культурных взаимодействий, которые составляют уникальность культурного пространства Гродненщины.

Целью публикации является осмысление роли скрипичного искусства евреев в культурном пространстве Гродненщины XIX – начала 1940-х гг.

Среди региональных исследований еврейской темы необходимо выделить работы О. Соболевской, автора многочисленных статей и монографии [1]. Интересный региональный материал о евреях содержат статьи гродненского историка И. Соркиной [2].

Практически целое столетие главным источником знаний о музыкальных традициях евреев Восточной Европы XIX – начала XX в. остаются исследования российских этнографов М. Береговского, З. Кисельгофа, С. Магид [3]. На рубеже XX–XXI вв. различные аспекты музыкальной культуры евреев Беларуси освещаются в исследованиях белорусских искусствоведов Н. Степанской и Д. Слеповича [4; 5]. Сведения о еврейской музыкальной культуре Гродненщины мы находим у польско-израильского музыковеда, критика И. Фатера [6].

Как известно, основной процент еврейского населения в Гродненской губернии приходился на местечки и города (на 1881 г. доля евреев в городах составляла 49%, в местечках – 36%, в сельской местности – 9%). После присоединения в 1921 г. гродненского региона к территории Польского государства размещение евреев осталось традиционным. В некоторых местечках Гродненщины (Дятлово, Ивье, Скидель, Щучин и т. д.) численность еврейского населения составляла около 75% [7]. Вследствие этого еврейская культура, в частности еврейские музыкальные традиции, являются одним из элементов культурного пространства – культурной монадой (термин И. Свириды. – *Т.В.*), изучение которой позволяет наиболее полно представить культурное пространство Гродненщины XIX – первой половины XX в. и его музыкальную составляющую.

Как отмечают многие исследователи (М. Береговский, И. Липаев, Д. Слепович), инструментальная музыка и искусство клезмеров (профессиональных музыкантов) в традиционной еврейской культуре занимали важную, но неоднозначную позицию. На неоднозначность отношения к клезмерам повлиял долгий запрет на использование инструментальной музыки, появившийся в эпоху *галута* (изгнания. – *Т.В.*) не только в литургии, но и в повседневной

жизни. В традиционном сознании евреев-«литваков» (так назывались евреи, проживавшие на территории Гродненщины) клезмеры представлялись, во-первых, как люди легкомысленные, не отличающиеся религиозностью и нравственностью, вступающие в контакт с иноверцами. Во-вторых, инструментальное музицирование считалось занятием менее достойным для еврейского мужчины, чем пение в синагогальном хоре. В-третьих, профессия клезмера, по традиционным представлениям, приносила малый и нестабильный доход, что также не одобрялось еврейским обществом. Однако парадокс состоит в том, что, несмотря на скептическое отношение к инструментальному музицированию в традиционном еврейском обществе, именно еврейские клезмеры удивляли мир своими достижениями как в XIX (Педоцер, Стемпеню, Гузиков), так и в XX в. (Д. Ойстрах, Л. Коган), а еврейский скрипач стал своеобразным маркером еврейской культуры.

Анализируя собранные материалы (фотографии, мемуары, этнографические исследования), можно утверждать, что скрипка и скрипичное искусство занимали доминирующее положение в органонологических предпочтениях клезмеров гродненского региона в XIX – начале XX в., что характерно для еврейской инструментальной культуры в целом.

Из различных источников нам известны несколько имен еврейских скрипачей Гродненщины: *Гродно* – Реувен Вигдорович, Яков Мительмаер, Скидельский; *Новогрудок* – Озер, Феликс и Мечислав Каган, Арчик, Шимон; *Сопоцкино* – Рифка; *Лида* – Хайкл Вишневский, Давид Гинзбург, Ноах, Даше, Янкель Рентовичи; *Кореличи* – Моллер, Ключко, Давид Слуцкий, Реувен Бегин; *Василишки* – Шлема Долинский.

Ввиду отсутствия каких-либо серьезных этнографических исследований еврейской музыкальной культуры гродненского региона в XIX–XX вв. сегодня судить о репертуаре еврейских скрипачей мы можем лишь по сохранившимся воспоминаниям. Т. Беркович и И. Бояр так вспоминают довоенный еврейский свадебный обряд в местечке Василишки, Щучинского района (перевод наш. – Т.В.): «Свадьба в *штэтле* (местечке. – Т.В.) была крупным событием... Весь штэтл провожал новобрачных к свадебной *хупе* (навес. – Т.В.). Во главе процессии шел оркестр Янкеля Коссака, играя веселые свадебные марши... Весь штэтл слышал эту счастливую музыку... В субботу ночью, как только клезмер играл «*Gute Voch*», начиналась настоящая *симха* (радость. – Т.В.) для молодежи. Под музыку оркестра сапожников танцевали всю ночь. Часто старшее поколение также участвовало и показывало пример в танцах. Старик мог сплясать «Казачок». Бабушка могла танцевать «*Sherele*» и флиртовать со своим старым мужем в танце «*Brogez*». Долго впоследствии свадебные мелодии наполняли штэтл» [8].

Некоторые сведения о традиционном репертуаре скрипачей на еврейских свадьбах находим в мемориальной книге еврейской общины местечка Сопочкино: «Оркестр был составлен из язычников во главе с поляком Рифкой. Он говорил на идиш, играл на скрипке и знал все еврейские свадебные песни: “*Sorele*”, “Новобрачные – *mazel-tov*”» [9].

Сфера бытования скрипичного искусства в традиционном еврейском обществе достаточно обширна. Одной из главных функций скрипача-клезмера и клезмерского ансамбля (капеллы) было сопровождение свадьбы. Традиционно клезмеры участвовали в обрядах обрезания (*брит-мила*), совершеннолетия (*бар-мицва*), посвящения нового свитка Торы, открытия синагоги, похоронах,

игре для *шувьклеперов* (служитель кагала, созывающий евреев на молитву. – *Т.В.*). Также традиционной сферой бытования еврейской скрипки с давних времен была корчма. По данным О. Соболевской, в 1856 г. в Гродно насчитывалось более 70 подобных заведений, а в Белостоке в 1845 г. около 113 [1, с. 162–163]. Особой группой музыкантов в еврейской среде были скрипачи-нищие, игравшие на улицах и рынках, причем данное право (*хазоке*), как и профессиональное занятие музыкой, передавалось по наследству и строго охранялось от посягательств конкурентов.

Неотъемлемой частью еврейской музыкальной культуры местечек и городов Гродненщины было любительское музицирование, в рамках которого в семейном кругу играли на фортепьяно, скрипке и духовых инструментах.

Так, проанализировав собранные материалы, можно говорить о том, что: *во-первых*, скрипичное искусство евреев гродненского региона, сложившееся в рамках системы «инструмент-музыкант-музыка», – явление музыкальной культуры, структурный элемент культурного пространства местечек и городов Гродненщины; *во-вторых*, так как скрипка доминировала в традиционной инструментальной культуре и других этнических групп (белорусов, поляков) гродненского региона, что подтверждается материалами полевых экспедиций автора, посредством скрипичного искусства осуществлялось кросс-культурное взаимодействие между еврейской традиционной культурой и культурой вышеназванных этносов. Возникла уникальная система полиэтничного и поликонфессионального культурного пространства Гродненщины, просуществовавшего до 1945 г.

1. Соболевская, О. Евреи Гродненщины : жизнь до Катастрофы / О. Соболевская. – Донецк : Норд-Пресс, 2005. – 372 с.

2. *Соркіна, І.* Мястэчкі Лідскага павета ў XIX – пачатку XX ст. І. Соркіна // Ліда і Лідчына : да 685-годдзя з дня заснавання горада : матэрыялы рэспуб. навук.-практ. канф. (Ліда, 3 кастр. 2008 г.). – Ліда, 2008. – С. 66–100.

3. *Береговский, М.* Еврейская народная инструментальная музыка / М. Береговский. – М. : Сов. композитор, 1987. – 280 с.

4. *Степанская, Н.* Еврейская музыка в исполнении белорусских народных музыкантов: к проблеме переинтонирования / Н. Степанская // Свой или Чужой? Евреи и славяне глазами друга : сб. ст. – М. : Наука, 2003. – С. 424–434.

5. *Слепович, Д.* Клезмерская традиция в Беларуси / Д. Слепович // Музыкальная культура Беларусі : перспектывы даследавання : матэрыялы XIV навук. чытанняў памяці Л. С. Мухарынскай / склад. Т. С. Якіменка. – Мінск : Беларус. дзярж. акад. музыкі, 2005. – С. 81–88.

6. *Fater, I.* Muzyka Żydowska w Polsce w Okresie Międzywojennym / I. Fater. – Warszawa, 1997.

7. *Розенблат, Е.* Динамика численности и расселения белорусских евреев в XX веке / Е. Розенблат, И. Еленская // Диаспора. – 2002. – № 4. – С. 27–52.

8. *Sefer zikaron le-kehillat Shchuchin, Vasilishki, Ostrin, Novidvor, Ruzhanka* / ed. L. Losh. – Tel Aviv : Former Residents of Shchuchin and vicinity in Israel, 1966. – P. 211.

9. *Korot ayarah ahav : megilat ha-shigshug ve-ha-hurban shel kehillat Sopotkin* / Alexander Manor (Menchinsky). – Tel Aviv : Sopotkin Society, 1960. – P. 98–100.

10. *Лось, А.* Зайграй, зайграй, скрыпачка // Мастацтва Беларусі. – Мінск, 1989. – № 10 – С. 52.